

Л.М. Дамешек*

В.И. ВАГИН И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ИЗУЧЕНИЯ РЕФОРМ М.М. СПЕРАНСКОГО В СИБИРИ 1822 ГОДА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ИСТОРИОПИСАНИИ КОНЦА XIX ВЕКАdoi:10.31518/2618-9100-2026-1-12
УДК 930:94(571.1/5)"1822"*Выходные данные для цитирования:**Дамешек Л.М. В.И. Вагин и исторические традиции изучения реформ М.М. Сперанского в Сибири 1822 года в отечественном историописании конца XIX века // Исторический курьер. 2026. № 1 (45). С. 151–157.**URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-1-12.pdf>*

I.M. Dameshek*

V.I. VAGIN AND THE HISTORICAL TRADITIONS OF STUDYING THE REFORMS OF M.M. SPERANSKY IN SIBERIA IN 1822 IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY OF THE LATE 19TH CENTURY

doi:10.31518/2618-9100-2026-6-12

*How to cite:**Dameshek I.M. V.I. Vagin and the Historical Traditions of Studying the Reforms of M.M. Speransky in Siberia in 1822 in Russian Historiography of the Late 19th Century // Historical Courier, 2026, No. 1 (45), pp. 151–157. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-1-12.pdf>]*

Abstract. The article discusses the legacy of V.I. Vagin (1823–1900), a publicist, publisher, journalist, novelist, memoirist, and prominent public figure in Siberia. He was one of the founders of the popular regionalist ideology in Siberia and authored one of the best studies on the Siberian reforms of Mikhail Speransky in 1822. His “Historical Information” is listed not only in all Russian, but in foreign bibliographic reference books as one of the main sources for studying this issue. V.I. Vagin entered the history of Siberian social thought as one of the first “producers” of “Siberian issues” generated by the realities of the socio-economic and socio-cultural development of post-reform Siberia. These issues, raised by the peculiarities of the “Eastern Territory” within Russia, became particularly acute during the period of the formation of industrial capitalism. It is no coincidence that it was at this time, on the eve of the 50th anniversary of M.M. Speransky’s Siberian reforms of 1822, that V.I. Vagin’s book, one of the best studies on the reforms, appeared in Russian Siberian studies. Hardly any author has not relied on Vagin’s research when studying this issue. The historian was familiar with the reforms of 1822 not only as a researcher, but as a practical administrator who was familiar with them in practice. Vagin raised the question of the prerequisites for the reforms of 1822 and introduced the later popular theme of the struggle between two parties, the bureaucracy and the local merchants, into literature. Vagin traces the subsequent fate of Speransky’s “Institutions” as well. “Historical Information” was written not only by a great expert on Siberia’s past, but by a passionate patriot who became one of the ideologues of Siberian regionalism. Later, the regionalists actively relied on Vagin’s book when describing the history of Siberia.

Keywords: V.I. Vagin, “Siberian questions”, Siberian reform of M.M. Speransky, historical traditions, N.M. Yadrintsev, S. Prutchenko.

The article has been received by the editor on 20.11.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Лев Михайлович Дамешек**, доктор исторических наук, профессор, Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия, e-mail: levdameshek@gmail.com

Lev Mikhailovich Dameshek, Doctor of Historical Sciences, Professor, Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: levdameshek@gmail.com

Аннотация. В статье обсуждается наследие В.И. Вагина (1823–1900) – публициста, издателя, журналиста, прозаика, мемуариста, крупного общественного деятеля Сибири, одного из родоначальников популярной в Сибири идеологии областников, автора одного из лучших исследований, посвященных сибирским реформам М.М. Сперанского 1822 г. Его «Исторические сведения» указаны не только во всех российских, но и в зарубежных библиографических справочниках как одно из основных пособий при изучении вопроса. В историю общественной мысли Сибири В.И. Вагин вошел как один из первых «постановщиков» «сибирских вопросов», порожденных реалиями социально-экономического и социокультурного развития пореформенной Сибири. Эти вопросы, выдвинутые особенностями существования «восточного края» в составе России, особенно остро встали в период становления промышленного капитализма. Неслучайно, что именно в это время, накануне 50-летия сибирских реформ М.М. Сперанского, в отечественном сибиреведении появилась книга В.И. Вагина – одно из лучших исследований, посвященных сибирским реформам М.М. Сперанского 1822 г. Практически нет ни одного автора, который, занимаясь данной проблемой, не опирался бы впоследствии на исследование Вагина. Историк был знаком с реформами 1822 г. не только как исследователь, но и как практик-администратор, знавший их в действии. Вагин поставил вопрос о предпосылках реформы 1822 г., ввел в литературу популярный впоследствии сюжет борьбы двух партий: чиновничьей и местного купечества. Прослеживает Вагин и дальнейшую судьбу «Учреждения» Сперанского. «Исторические сведения» написаны не только большим знатоком прошлого Сибири, но и ее горячим патриотом, ставшим одним из идеологов сибирского областничества. Впоследствии областники при описании истории Сибири активно отталкивались от книги Вагина.

Ключевые слова: В.И. Вагин, «сибирские вопросы», сибирская реформа М.М. Сперанского, исторические традиции, Н.М. Ядринцев, С.М. Прутченко.

Статья поступила в редакцию 20.11.2025 г.

В конце 2025 г. исполнилось 125 лет со времени кончины Всеволода Ивановича Вагина – одного из наиболее известных общественных деятелей Сибири теперь уже позапрошлого XIX в., редактора и издателя газеты «Сибирь» (1875–1877), с которой сотрудничали Н.М. Ядринцев, А.П. Щапов, М.В. Загоскин, автора многочисленных заметок о Сибири в журналах и газетах «Восточное обозрение», «Московские ведомости», «Северная пчела», «Томские губернские ведомости», «Записки ВСОИРГО» и других, активного члена Восточно-Сибирского отделения Императорского Русского географического общества, оставившего после себя обширное литературное наследие в виде многочисленных газетных и журнальных публикаций, посвященных истории Сибири, ее археологии и этнографии, статистике. Будучи в течение 18 лет гласным Иркутской городской думы, В.И. Вагин вошел в историю культурной жизни губернского центра как один из основателей первой городской публичной библиотеки (совместно с М.П. Шестуновым), именно В.И. Вагину современные исследователи истории Сибири обязаны тем, что еще до опустошительного пожара 1879 г. в Иркутске он ввел в научный оборот многочисленные материалы губернского архива по истории Иркутска и Сибири XVII–XVIII вв., а уже после пожара передал безвозмездно в фонд городской библиотеки около 1 000 экземпляров своих книг, которые до сего дня являются важным источником по истории социокультурной жизни губернского центра прошедшей эпохи.

В историю общественной мысли Сибири В.И. Вагин вошел как один из первых «постановщиков» «сибирских вопросов», порожденных реалиями развития пореформенной Сибири. Вопросы эти, выдвинутые особенностями существования «восточного края»

(П.А. Словцов), особенно остро встали в период становления промышленного капитализма. Еще в 20–50-х гг. XIX в. современники событий пытались поставить тему модернизаций всей системы сибирского управления в отличной от официальной тональности форме. Это была своего рода черта водораздела между властью и обществом. Последнее в истории не только Иркутска, но и Сибири в целом отличалось удивительной пестротой. Уже в конце XVIII в. в нем отчетливо прослеживается влияние интересов чиновничества, купечества, духовенства, служилого люда, а в первой половине XIX в. – деятелей литературы, декабристов и нарождающейся в крае интеллигенции. Этот разнообразный состав сибирской общественности породил различный фон постановки «сибирских вопросов».

Взятые в комплексе эти сюжеты позволяют реально представить предпосылки формирования областнического движения в Сибири в 60–80-х гг. XIX в. При этом следует учитывать, что во второй четверти XIX в. вся местная интеллигенция принадлежала, за небольшим исключением, к чиновничеству и духовенству, которые отнюдь не всегда могли играть значительную роль в общественной жизни края.

Официальный правительственный взгляд на будущее Сибири в составе России был изложен в 1852 г в программе Второго Сибирского комитета в 1852 г.¹ Этот документ появился практически сразу же после образования самого Сибирского комитета в апреле того же года. Поводом для этого послужила ревизия Западной Сибири генерал-адъютантом Н.Н. Анненковым, итогом которой стало заключение высокопоставленного ревизора о неудовлетворительной системе управления регионом. Анализ результатов материалов ревизии Западной Сибири генерал-адъютанта Анненкова – тема отдельного исторического исследования, тем более что сами материалы ревизии были опубликованы С.М. Прутченко². По сути дела, впервые после введения в действие уставов 1822 г. представитель сановного Петербурга усомнился в целесообразности существования Сибирского учреждения М.М. Сперанского в том виде, в котором замыслил его сам известный реформатор. Однако эти суждения Анненкова не были приняты во внимание членами вновь образованного Второго Сибирского комитета. Более того, в программном документе вопрос о судьбе сибирских преобразований М.М. Сперанского решался с консервативно-охранительных позиций. Сами основы «сибирского учреждения» 1822 г. казались правительству незыблемыми. Это был традиционный взгляд сановного Петербурга на будущее сибирских нововведений М.М. Сперанского. Неслучайно, что, рассматривая итоги ревизии Западной Сибири генерал-адъютантом Анненковым, все члены Сибирского комитета в 1851 г. высказались за сохранение в первоизданном виде системы управления Сибири 1822 г.³

В последующее десятилетие власть исключала даже самые скромные перемены системы управления в крае. Тезис о незыблемости единства и могущества России, ее неподражаемости Западу не допускал даже саму мысль о возможности реформы окраинного управления. Однако эпоха «великих реформ» породила продукт активной мыслительной деятельности, «прописавшийся» и на окраинах государства⁴. В конце 1860-х гг. министр государственных имуществ А.А. Зеленый предписал сибирским генерал-губернаторам М.С. Корсакову и А.Д. Дюгамелю рассмотреть вопрос о возможности распространения на Сибирь положений реформы о поземельном и административном устройстве государственных крестьян 36 губерний Европейской России. Тем не менее даже судебная реформа в крае была проведена лишь в конце XIX столетия⁵. Именно поэтому интересовавшаяся

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 109. 1 экспедиция. Д. 135.

² Прутченко С.М. Сибирские окраины: областные установления, связанные с Сибирским учреждением 1822 г., в строе управления русского государства: историко-юридические очерки: приложения. СПб., 1899. С. 349–432.

³ О деятельности Сибирских комитетов см.: Ремнев А.В. Сибирь в имперской географии власти XIX – начала XX веков. Омск, 2015; Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Сибирь в системе имперского регионализма (1822–1917 гг.). Иркутск, 2018.

⁴ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 385. Оп. 11. Д. 6739. Ч. 1. Л. 13–13 об.

⁵ Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибири. Иркутск, 1883. Вып. 1, т. 6. С. 1–2; История Бурятии. Улан-Удэ, 2011. Т. 2: XVII – начало XX в.; История Иркутской губернии. Иркутск, 2024. Т. 3. С. 490–500; Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Сибирь в системе...; Гаврилова Н.И.,

российской действительностью сибирская общественность приняла нелицеприятное участие в обсуждении вопросов будущего Сибири в составе России. Закономерно, что в это время в отечественном сибиреведении появилась книга В.И. Вагина – одно из лучших исследований, посвященных сибирским реформам М.М. Сперанского 1822 г.⁶

Сперанский управлял Сибирью в период с 1819 по 1822 г., из которых почти два года провел непосредственно в Иркутске. За этот небольшой период времени он объехал почти всю территорию Восточной Сибири, провел «обозрение» вверенного ему управлению огромного края и ревизию его управления, составил для правительства обстоятельный и содержательный отчет и подготовил обширные законодательные предложения, состоящие из 10 Уставов и насчитывающие более 4 тыс. статей. Комплекс регионального законодательства М.М. Сперанского 1822 г., вошедший в историческую литературу под названием «сибирского учреждения 1822 г.», неоднократно анализировался исследователями как в XIX в., так и в XX и начале XXI в.⁷ При этом в литературе вопроса отмечалось, что сибирские реформы 1822 г. стали первым опытом комплексного регионального законодательства империи, основанного на геополитических особенностях Азиатской России рассматриваемого периода⁸.

Говоря о труде В.И. Вагина и авторской оценке сибирских реформ М.М. Сперанского, следует прежде всего отметить источниковую базу исследования. Замечание это вытекает из следующих суждений. Труд Вагина основан на изучении обширного и разнообразного по происхождению круга источников, сам характер которых – документы официального делопроизводства, свидетельства старожилов, частная переписка и другое позволили автору книги максимально широко для своего времени поставить вопрос о судьбе Сибири в составе России. Это тем более важно отметить, что большая часть используемых Вагиным исторических источников была утрачена вследствие печально знаменитого иркутского пожара 1879 г., когда наряду с большинством деревянных строений города сгорело и здание губернского архива со всеми хранящимися в нем документами. Этим объясняется в значительной мере тот факт, что в государственном архиве Иркутской области практически отсутствуют материалы по истории края XVII–XVIII вв., а иркутская школа историков представлена преимущественно исследованиями по истории досоветской Сибири XIX – начала XX в. Подлинники же использованных В.И. Вагиным копий документов – отчеты Сперанского, материалы Сибирских комитетов и протоколы заседаний последних – сегодня находятся в бывшем императорском архиве Санкт-Петербурга. Как уже отмечалось, материалы ревизии Сперанского, использованные Вагиным, по своему содержанию существенно отличаются от материалов сенаторских ревизий того времени.

Это обстоятельство объясняется и качественной работой канцелярии нового генерал-губернатора. Закономерно поэтому, что одно из центральных мест в исследовании у Вагина занимает вопрос о злоупотреблениях сибирской администрации и «лихоимстве» последней во «всех его видах». Этот сюжет, впервые введенный в научный оборот В.И. Вагиным, впоследствии неоднократно использовали в своих произведениях областники как дока-

Дамешек И.Л., Дамешек Л.М., Матханова Н.П. Государственная власть и общество: на материалах городов Иркутской губернии XIX – начало XX в. Иркутск, 2019; Дамешек Л.М., Дамешек И.Л., Матханова Н.П. «Главные блюстители неприкосновенности верховных прав самодержавия и пользы государства»: М.М. Сперанский, Н.Н. Муравьев-Амурский и другие сибирские генерал-губернаторы. Иркутск, 2020; Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. М.М. Сперанский: замыслы и уроки сибирской реформы 1822 г. Иркутск, 2022; История Сибири / гл. ред. А.П. Деревянко. Новосибирск, 2023. Т. 3: Новое время. Конец XVI – начало XX века.

⁶ Вагин В.И. Исторические сведения о деятельности М.М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год: в 2 т. СПб., 1872.

⁷ Дамешек Л.М. Отечественное и зарубежное историописание о сибирских реформах 1822 г. // Очерки историографии и источниковедения истории Сибири эпохи империи (конец XIX – начала XX века). Иркутск, 2022. С. 210–241.

⁸ Дамешек Л.М., Дамешек И.Л., Перцева Т.А. Сибирские реформы М.М. Сперанского 1822 г.: опыт административного регулирования интересов центра и региона. Иркутск, 2027. С. 165.

зательство колониального положения Сибири в составе России. У В.И. Вагина и Н.М. Ядринцева нет принципиальных расхождений в суждениях по этому сюжету⁹.

По целому ряду вопросов в книге Вагина можно найти поистине детальное описание хода ревизии и ее результатов. Данное суждение относится не только к анализу Вагиным деятельности высшей сибирской администрации, но и к низшему уровню сибирского управления, например уездов, бурятских родоначальников и др. Фактический материал этого сюжета как доказательство самого факта существования широкой системы злоупотребления в крае неоднократно использовался в исследованиях более позднего периода, в том числе и в советских монографических работах.

При анализе книги В.И. Вагина особого внимания заслуживает вопрос о введении во властную структуру сибирской администрации особой для империи того времени системы противовеса генерал-губернаторской власти в виде Советов главного управления Западной и Восточной Сибири. Данное обстоятельство указывает на очень внимательное изучение Вагиным уставов 1822 г. не только как историком, но и как практиком-администратором, знающим эти законоположения в действии. История появления, состав и деятельность этих советов в отечественном сибиреведении до сих пор изучены весьма фрагментарно. Поэтому отметим, что советы при главных управлениях обеих частей Сибири предполагались Сперанским из стремления создать в крае коллективный противовес «губернаторскому самовластию». Советы главных управлений состояли из шести человек, при этом трое советников в ранге генерал-майоров назначались центральными министерствами внутренних дел, государственных имуществ и финансов, а остальные трое – из чиновников подведомственных губернатору управленческих структур. Советы в Восточной Сибири просуществовали с 1822 по 1887 г., в Западной – с 1822 по 1882 г. Советы не обладали правом утверждения распоряжения «главного начальника края», их решения носили рекомендательный характер. Совет возглавлялся генерал-губернатором. Тем не менее каждый член совета по аналогии с петровскими коллегиями имел право индивидуальной «протестации», которая, впрочем, носила лишь рекомендательный характер. Таким образом, прерогатива власти генерал-губернатора была вне всяких сомнений. Если поначалу должность советника главного управления оставалась престижной, то довольно скоро окружающий ее ореол существенно потускнел. К этому необходимо добавить, что существование советов вызывало неприкрытое раздражение у преемников Сперанского на посту генерал-губернатора начиная с А.С. Лавинского, Н.Н. Муравьева и др. В.И. Вагин, будучи современником описываемых событий и к тому же гласным Иркутской городской думы, считал появление советов главных управлений одной из наиболее слабых сторон реформы Сперанского. Поэтому он указал, в частности, на вырождение совещательных советов, введенных Сперанским, и вообще на несостоятельность принципа бюрократической коллегиальности.

Однако в целом В.И. Вагин дал деятельности Сперанского в Сибири положительную оценку и признал реформы 1822 г. одним из наиболее выдающихся событий сибирской истории. Он высоко оценил нравственное влияние личности Сперанского на сибирское общество и объективно поставил перед читателями вопрос о необходимости новых реформ, появления, так сказать, второго Сперанского. Неслучайно поэтому труд Вагина привлек внимание сибирской общественности и вызвал оживленный обмен мнениями в последующий период сибирской истории, в том числе в ставших широко известными сочинениях Н.М. Ядринцева и С.М. Прутченко¹⁰.

⁹ Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. СПб., 1892. С. 448–468.

¹⁰ Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. СПб., 1892; Прутченко С. Сибирские окраины: в 2 т. СПб., 1899.

Литература

Государственная власть и общество: на материалах городов Иркутской губернии XIX – начало XX в.: коллективная монография / Н.И. Гаврилова, И.Л. Дамешек, Л.М. Дамешек, А.А. Иванов, В.П. Шахеров. Иркутск: Оттиск, 2019. 612 с.

Дамешек Л.М. Отечественное и зарубежное историописание о сибирских реформах 1822 г. // Очерки историографии и источниковедения истории Сибири эпохи империи (конец XIX – начала XX века). Иркутск, 2022. С. 210–241.

Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Сибирь в системе имперского регионализма (1822–1917 гг.). Иркутск: Оттиск, 2018. 416 с.

Дамешек Л.М., Дамешек И.Л., Иванов А.А., Шахеров В.П. Очерки историографии и источниковедения истории Сибири эпохи империи (XIX – начало XX века). Иркутск: Изд-во ИГУ, 2022. 319 с.

Дамешек Л.М., Дамешек И.Л., Матханова Н.П. «Главные блюстители неприкосновенности верховных прав самодержавия и пользы государства»: М.М. Сперанский, Н.Н. Муравьев-Амурский и другие сибирские генерал-губернаторы. Иркутск: Оттиск, 2020. 340 с.

Дамешек Л.М., Дамешек И.Л., Перцева Т.А. Сибирские реформы М.М. Сперанского 1822 г.: опыт административного регулирования интересов центра и региона. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017. 339 с.

Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. М.М. Сперанский: замыслы и уроки сибирской реформы 1822 г. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2022. 183 с.

История Бурятии / гл. ред. и рук. проекта Б.В. Базаров. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. Т. 2: XVII – начало XX в. 621 с.

История Иркутской губернии: в 4 т. / под ред. Л.М. Дамешека. Иркутск: Изд. дом БГУ, 2024. Т. 3. 620 с.

История Сибири / гл. ред. А.П. Деревянко. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2023. Т. 3: Новое время. Конец XVI – начало XX века. 807 с.

Ремнев А.В. Сибирь в имперской географии власти XIX – начала XX веков. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2015. 580 с.

References

Bazarov, B.V. (Ed.). (2011). *Istoriya Buryatii* [History of Buryatia]. Ulan-Ude, Izdatel'stvo BNTs SO RAN. Vol. 2. 621 p.

Dameshek, L.M. (Ed.). (2019). *Gosudarstvennaya vlast' i obshchestvo: na materialakh gorodov Irkutskoy gubernii XIX – nachala XX v.* [State Power and Society: Based on Materials from the Cities of the Irkutsk Province in the 19th – Early 20th Centuries]. Irkutsk, Ottisk. 612 p.

Dameshek, L.M. (Ed.). (2024). *Istoriya Irkutskoy gubernii* [History of the Irkutsk Province]. Irkutsk, Izdatel'skiy dom BGU. Vol. 3. 620 p.

Dameshek, L.M., Dameshek, I.L. (2018). *Sibir' v sisteme imperskogo regionalizma (1822–1917 gg.)* [Siberia in the System of Imperial Regionalism (1822–1917)]. Irkutsk, Ottisk. 416 p.

Dameshek, L.M., Dameshek, I.L., Matkhanova, N.P. (2020). “*Glavnye blyustiteli neprikosnovennosti verkhovnykh prav samoderzhaviya i pol'zy gosudarstva*”: М.М. Сперанский, Н.Н. Мурав'ев-Амурский и другие сибирские генерал-губернаторы [“The Main Guardians of the Inviolability of the Supreme Rights of the Autocracy and the Benefit of the State”: М.М. Speransky, N.N. Muravyov-Amursky, and Other Siberian Governors-General]. Irkutsk, Ottisk. 340 p.

Dameshek, L.M., Dameshek, I.L., Ivanov, A.A., Shakhеров, V.P. (2022). *Ocherki istoriografii i istochnikovedeniya istorii Sibiri epokhi imperii (XIX – nachala XX veka)* [Essays on the Historiography and Source Studies of the History of Siberia during the Imperial Era (19th – Early 20th Centuries)]. Irkutsk, Izdatel'stvo IGU. 319 p.

Dameshek, L.M., Dameshek, I.L., Pertseva, T.A. (2017). *Sibirskie reformy M.M. Speranskogo 1822 g.: opyt administrativnogo regulirovaniya interesov tsentra i regiona* [The Siberian Reforms of M.M. Speransky of 1822: An Experience of Administrative Regulation of the Interests of the Center and the Region]. Irkutsk, Izdatel'stvo IGU. 339 p.

Dameshek, L.M., Dameshek, I.L. (2022). *M.M. Speranskiy: zamysly i uroki sibirskoy reformy 1822 g.* [M.M. Speransky: Plans and Lessons of the Siberian Reform of 1822]. Irkutsk, Izdatel'stvo IGU. 183 p.

Derevyanko, A.P. (Ed.). (2023). *Istoriya Sibiri* [History of Siberia]. Novosibirsk. Vol. 3. 807 p.

Remnev, A.V. (2015). *Sibir' v imperskoy geografii vlasti XIX – nachala XX vekov* [Siberia in the Imperial Geography of Power in the 19th – Early 20th Centuries]. Omsk, Izdatel'stvo Omskogo gosudarstvennogo universiteta. 580 p.